

Когда взрослые уехали, Чжэн Цзыжань потянул недоумевающего Сун Сияня в соседний переулок. Он шёл быстро и крепко держал его за руку, так что Сун Сиянь едва поспевал, спотыкаясь на ходу. Наконец они оказались в укромном месте. Чжэн Цзыжань разжал пальцы, и Сун Сиянь по инерции шагнул вперёд, едва не врезавшись в стену.

— Дикий Осел Чжэн, ты спятил?! — он потер запястье, сердито крича.

Чжэн Цзыжань проигнорировал его возмущение, его лицо было мрачным.

— Я думал, что у тебя хоть немного здравого смысла есть, но сегодня... Договорились о массовой драке? Раз тебе так нравится драться, давай я с тобой подерусь. Как раз Сяо Фэй говорил, что ты давно хотел померяться со мной силой. Отличный случай.

Сун Сиянь поднял на него глаза и замер. Интуиция подсказывала, что Чжэн Цзыжань в чём-то ошибся. Он открыл рот, чтобы начать объяснять, но не знал с чего, а в груди закипела обида и злость, и он решил, что объяснять ничего не будет. Он яростно смотрел на Чжэн Цзыжаня, пытаясь придумать что-то грубое, но ничего не придумал.

В итоге глаза защипало, но чтобы скрыть это, он сжал кулаки и бросился на Чжэн Цзыжаня.

Поведение Сун Сияня было слишком вызывающим, и Чжэн Цзыжань решил проучить его. Он не заметил его красных от слёз глаз. Видя, как тот несётся на него, он поднял руку, отбил удар и толкнул Сун Сияня, вжимая его в стену.

Рука ударилась о стену, боль пронзила предплечье, глаза Сун Сияня налились кровью ещё сильнее. Чжэн Цзыжань решил, что это упрямство, и, чтобы сломить его бунт, произнёс:

— Ещё раз.

Сун Сиянь вложил в удар всю силу, словно дрался со злейшим врагом. Когда он бесился, его удары были хаотичными, но этой ярости было трудно противостоять. Чжэн Цзыжань отбил большую часть, но несколько ударов всё же пропустил — бок и плечо ныли, губу разбило.

Хотя Чжэн Цзыжань и хотел проучить его, сам он не атаковал. Только защищался, и даже контратакуя, лишь отталкивал, не добивая. Но Сун Сиянь совсем потерял голову, и когда Чжэн Цзыжань получил удар в живот, он решил, что хватит — иначе пострадает он сам.

Когда Сун Сиянь снова бросился на него, Чжэн Цзыжань подсмотрел брешь в его защите, подставил плечо под удар и одновременно подсёк его ногой. Сун Сиянь потерял равновесие, удар пришёлся мимо, и он повалился набок.

— Сиянь! — Чжэн Цзыжань потянулся к нему, но не успел. Сун Сиянь качнулся, и его плечо с головой со стуком ударились о стену.

Падая, он свернулся от боли. Чжэн Цзыжань тут же потянулся помочь ему:

— Ударился головой? Дай посмотрю.

Он помог Сун Сияню сесть, прислонив к стене. Когда тот немного отдышался, в нём снова вскипела злость. Он с силой оттолкнул Чжэн Цзыжаня:

— Не лезь ко мне! Проваливай!

Глаза были красными, и по щекам тут же потекли слёзы.

Сразу осознав, что плачет при Чжэн Цзыжане, он почувствовал смешанный поток обиды, гнева, сожаления и стыда. Не только к Чжэн Цзыжаню, но и к себе. В конце концов он не смог сдержаться, злобно провёл рукой по лицу, упёрся правой рукой в колено, опустил голову в предплечье и замер.

В его последней попытке сохранить достоинство было то, что даже в этой позе плачуни он выглядел немного круто.

Чжэн Цзыжань опешил. Задумавшись, он вдруг вспомнил, что когда прибежал на место, у всех в руках были дубинки, а у Сун Сияня, кажется, ничего не было.

Неужели он ошибся? Увидев вооружённых людей с обеих сторон, он сразу решил, что это договорённая драка банд. Теперь он растерялся, но тут пришла догадка. Он присел перед Сун Сиянем:

— Ты разве не знал, что они возьмут палки? Тебя обманули?

— Проваливай! — Сун Сиянь не подняв головы заорал.

Чжэн Цзыжань понял, что угадал. Его накрыла волна растерянности и вины, он понял, что натворил глупость. Но он попытался сохранить лицо:

— Прости, я ошибся. Но всё равно, то, что ты в это втянулся — неправильно.

— ...Проваливай!

Чжэн Цзыжань не ушёл, но заткнулся. Он не знал, как быть. Ведь он много лет не видел, чтобы Сун Сиянь так плакал. В последний раз, наверное, в детском саду. Он неуклюже присел рядом и наконец спросил по-детски:

— Хочешь, я тебя обниму?

— Ик! — Сун Сиянь от неожиданности икнул.

Чжэн Цзыжань примерился и, вспомнив, как обнимали в детстве, неловко и грузно обнял его. Сун Сиянь дернулся, пытаясь вырваться, но Чжэн Цзыжань только сильнее сжал объятия.

Сун Сиянь перестал вырываться и затих. Потом, словно сдавшись, просто уткнулся в плечо Чжэн Цзыжаня и заревел в голос.

На самом деле обида и непонимание со стороны Чжэн Цзыжаня не стоили таких слёз, но к ним добавился гнев от того, что его обвели вокруг пальца, стыд за свою наивность, а также его собственная самоуверенность и глупые мысли. Всё это выплеснулось наружу, и ему нужно было выплеснуть эмоции.

Сун Сиянь плакал долго, пока голова не закружилась. Вскрикивая и всхлипывая, он сказал обнимающему его Чжэн Цзыжаню:

— Дикий Осел Чжэн... Ты больше... больше не бей меня! Мне больно...

Чжэн Цзыжань с грустной улыбкой пообещал. Видя, что тот задыхается от рыданий, он стал похлопывать его по спине, помогая отдышаться.

В итоге Сун Сиянь плакал как маленький, как его племянник. От стыда он не хотел никого

видеть и отказывался поднимать голову. Чжэн Цзыжань смирился, присел перед ним, позволив тому лечь к нему на спину, и отнёс его домой.

Спустя некоторое время после Нового года Сун Сиянь и Чжэн Цзыжань узнали правду и то, чем всё закончилось.

Место и маршрут для драки подсказал Дин Ляокай по наводке Сюй Чжицяна; Линь Лэй был не так сильно ранен, как казалось; Дин Ляокай и Линь Лэй изначально сближались с Сун Сиянем с целью; все участники драки были просто пешками.

К тому же, вся семья Дин Ляокая исчезла.

Говорили, что семья Дин занимала видное место в криминальном мире города. В разгар общенациональной кампании по борьбе с преступностью они узнали, что две враждующие группировки решили в это время делить территорию, несмотря на риск.

Семья Дин через свои каналы выяснила время, место и маршрут разборки. Сигнализировать напрямую было опасно — могли прийти за ними. Поэтому они организовали массовую драку подростков, чтобы стать поводом, который выводит эту грязную разборку на свет.

Они нашли человека, который должен был сообщить о драке, чтобы поднять шум, и выбрали идеальное место. Но сам Дин Ляокай не мог участвовать, поэтому им нужен был авторитетный лидер. Они выбрали Сун Сияня.

Сун Сиянь позже виделся с Линь Лэем — тот тоже оказался пешкой. Он не знал о планах семьи Дин, этот наивный пацан думал, что Дин Ляокай велел ему подружиться с Сун Сиянем, чтобы усилить их школьную группировку.

— Дин Ляокай сказал, что ты здорово дерёшься. Если мы с тобой подружимся, выйдем с тобой на пару разборок, все увидят твои навыки и начнут уважать. А потом, при твоём авторитете, ты сможешь собрать больше народу и вести их за собой. Поэтому я тебя сначала терпеть не мог, но ради этого мирился.

Факты были печальными, но Сун Сиянь не стал долго переживать о прошлом. После Нового года Чжэн Цзыжань взял его в оборот и заставил учиться. Его время с утра до ночи было расписано, на футбол почти не оставалось времени.

<http://bllate.org/book/16804/1545388>